

Квон Джиён на мгновение замер, посмотрел на Син Ми некоторое время, затем произнёс:

— А, понятно.

И улыбнулся:

— Тогда идите первыми, только не забудьте вернуться в общежитие пораньше.

Когда Син Ми и его спутник ушли, Ли Сухёк был поражён тем, как быстро изменилось выражение лица Квон Джиёна. Это было похоже на подгоревшее мясо — красное с чёрным. Очевидно, он был в ярости.

— Эй, Сухёк, я выгляжу пугающе? — спросил его друг с таким напором, что Ли Сухёк чуть не вздрогнул.

Внутри он подумал, что да, Квон Джиён действительно выглядел устрашающе, но вслух сказал:

— Что случилось? Зачем ты спрашиваешь?

— Ты видел, как этот парень всячески избегает меня? Я настолько страшен? Даже мясо не стал есть и ушёл.

— Молодёжь хочет провести время вдвоём, им с нами, сидящими здесь, скучно, — небрежно ответил Ли Сухёк.

Но Квон Джиён, похоже, совсем не уловил сути:

— Почему вдвоём? Зачем им быть вдвоём?

Ли Сухёк почувствовал, что Квон Джиён сегодня действительно ведёт себя странно:

— Что с тобой сегодня? Ты что, порох проглотил? Этот парень тебя чем-то задел? Ты ведёшь себя как строгий родитель.

Квон Джиён фыркнул и посмотрел на Ли Сухёка с таким выражением, что тому захотелось его ударить:

— Да, он из моей команды. Мой ребёнок.

— Тьфу, — Ли Сухёк покачал головой, не выдерживая. — Что ты задумал? Он же не твой родной брат, и он уже почти взрослый.

Квон Джиён всё ещё сохранял холодное выражение лица и решительно заявил:

— Он ещё маленький.

Он ещё маленький. Он ещё ничего не понимает. Я его капитан, его старший брат. Что в этом странного?

Ли Сухёк окончательно сдался и махнул рукой:

— Ладно, ты победил. Это твой ребёнок. Смотри за ним, чтобы его волк не утащил.

Он сказал это в шутку, но лицо Квон Джиёна стало ещё мрачнее. Ли Сухёк подумал, что он, должно быть, считает Ян Ёсоба тем самым волком, который утащит его ребёнка.

В тот момент Ли Сухёк решил, что Квон Джиён страдает от сильной братской опеки. Но позже, когда всё изменилось, он понял, что иногда особое поведение является предвестником того, что произойдёт в будущем.

*

С другой стороны.

Син Ми и Ян Ёсоб шли по улице Мёндон, держа в руках еду, купленную в киосках, и ели на ходу.

Ян Ёсоб, жуя шарики с осьминогом, пробормотал:

— Это был старший Джиён? Выглядит очень внушительно.

Он чувствовал, что его могут убить одним взглядом. Этот взгляд был слишком пугающим.

Син Ми, кусая жареную креветку, которая была слишком горячей, сначала подул на неё, прежде чем съесть, и ответил:

— Да, старший Джиён очень сильный.

— Хм? — Ян Ёсоб почувствовал нотку грусти в его голосе и удивился. — У тебя плохие отношения со старшим?

Это не похоже на правду, ведь старший сам настаивал на том, чтобы пожарить мясо для Син Ми. Обычно такое делают младшие. Может, старший просто притворялся? Мир шоу-бизнеса действительно сложен.

Ян Ёсоб посмотрел на Син Ми и вдруг почувствовал, что тот, должно быть, часто подвергается давлению.

— Нет, — Син Ми не заметил, что Ян Ёсоб неправильно понял, и сосредоточился на еде.

Его серые глаза под светом уличных фонарей выглядели очень красиво, а густые ресницы были покрыты световыми точками.

Ян Ёсоб заметил, что вокруг уже начали шептаться, и, слегка улыбнувшись, быстро увёл Син Ми.

Они пришли в тихий парк и сели, после чего Ян Ёсоб вздохнул с облегчением:

— Чувствовал, что нас вот-вот окружают.

Син Ми, ничего не заметивший, продолжал жевать шарики и невнятно спросил:

— Почему нас должны были окружить? Ты не заплатил?

— Ха-ха-ха, что ты говоришь? Ты, должно быть, из другого измерения, — громко рассмеялся Ян Ёсоб.

Син Ми доел и выбросил мусор в урну, затем, опершись на руки, посмотрел на ночное небо и вздохнул:

— Я, наверное, скучный.

Ян Ёсоб перестал смеяться:

— Почему ты так думаешь?

Син Ми улыбнулся, и сбоку Ян Ёсоб мог видеть его невероятно красивое лицо.

— Ёсоб, у тебя есть кто-то, кто тебе нравится? Или, может, первый человек, который тебе понравился? — спросил Син Ми тихим голосом.

Ян Ёсоб почесал голову:

— Ну, вроде нет.

Хотя ему признавались в любви, он никогда не обращал на это внимания.

Он колебался:

— Ми, у тебя есть кто-то, кто тебе нравится? Первый?

Син Ми всё ещё смотрел на небо, а затем, спустя некоторое время, слегка кивнул.

— Но всё уже закончилось, — он повернулся к Ян Ёсобу и серьёзно сказал:

— Меня отвергли.

Хотя в этот момент его голос был спокойным, и он не выглядел печальным, Ян Ёсоб почувствовал, что Син Ми было грустно.

Потому что в его глазах были разбитые световые точки.

Казалось, что, глядя на него, можно понять его печаль.

Ян Ёсоб инстинктивно обнял Син Ми и похлопал его по спине:

— Ладно, это их потеря, что они отвергли нашего Син Ми.

Отвергнуть Син Ми из BIGBANG — это действительно их потеря, подумал Ян Ёсоб.

— Ну, чтобы помочь тебе забыть о неудачной первой любви, давай покатаемся на велосипедах!

Ян Ёсоб предложил это, взял Син Ми за руку и побежал:

— Пойдём, я знаю, где можно взять напрокат двухместный велосипед.

Он отпустил руку Син Ми, побежал вперёд и, повернувшись к нему, закричал, сложив руки рупором:

— Улыбайся! Ми, улыбайся!

— Эй, ты, улыбайся, ты ведь самый красивый, когда улыбаешься!

Син Ми посмотрел на него и рассмеялся.

— Что ты делаешь?

Тусклый свет паркового фонаря освещал его улыбающееся лицо, и оно было настолько ярким, что на него невозможно было смотреть.

Серые глаза были такими же чистыми, как вода.

Это была картина, которую невозможно было сравнить ни с чем другим.

Ян Ёсоб тоже улыбнулся.

Да, улыбайся.

Только улыбаясь, Син Ми выглядел лучше всего.

В автобусе.

— Ладно, возвращайся пораньше и отдыхай, хотя сейчас уже поздно.

Ян Ёсоб улыбнулся, толкнул плечом сидящего рядом Син Ми и подмигнул:

— Всё ещё вспоминаешь, как мы катались на велосипеде? Настроение улучшилось?

Син Ми посмотрел на него и тоже улыбнулся. В его душе что-то прояснилось, и он понял, что у него ещё много всего, что нужно испытать, и грустить было неправильно:

— Ёсоб, спасибо.

— Ну что ты, — Ян Ёсоб убрал кулак со лба Син Ми. — Зачем ты так со мной церемонишься? Ты что, не считаешь меня другом?

Син Ми прищурился и покачал головой.

Увидев, что облако печали наконец рассеялось, Ян Ёсоб с облегчением вздохнул.

Кулак, который он держал у лба Син Ми, разжался, и он легонько погладил его чёлку:

— Вот так лучше.

— Я выхожу.

Ян Ёсоб хотел что-то сказать, но услышал, что его остановка подошла, и поспешно встал, чтобы выйти. Выйдя из автобуса, он начал махать руками в окно, где сидел Син Ми. Син Ми открыл окно и услышал его голос:

— Син Ми, держись!

На его лице была широкая улыбка.

Син Ми, заражённый его настроением, тоже почувствовал себя лучше и помахал рукой, когда автобус тронулся:

— Я понял.

Когда автобус скрылся из виду, Ян Ёсоб, стоя на месте, повернулся и, заложив руки за голову, запел мелодию, направляясь в общежитие.

Син Ми, вернувшись на своё место, опёрся локтем на подоконник, подпер подбородок рукой и смотрел на мелькающий ночной пейзаж Сеула с лёгким выражением облегчения на лице.

*

Открыв дверь общежития, он увидел полную темноту.

Конечно, уже полночь.

Син Ми подумал об этом и не стал включать свет, а на ощупь пошёл в свою комнату.

Но только он осторожно открыл дверь, как его резко втянули внутрь.

— Старший Джиён?

Син Ми, прижатый к двери, поднял голову. В темноте голова другого человека лежала на его плече, и горячее дыхание обжигало его шею.

Он пьян? Учув запах алкоголя, Син Ми нахмурился и попытался пошевелиться, но его плечи снова прижали к двери, раздался глухой звук.

Син Ми хотел что-то сказать, но почувствовал, как голова другого человека поднялась, и они оказались так близко, что их дыхание почти слилось. Син Ми почувствовал, что губы другого человека были совсем рядом с его губами. Но из-за темноты он не мог разглядеть выражение лица Квон Джиёна.

Он только инстинктивно почувствовал некую опасность.

В темноте взгляд Квон Джиёна был слегка затуманен.

<http://bllate.org/book/15544/1383164>